

Весь бледный, похожий больше на иссушенный труп, нежели человека, Кария умирал. Поначалу, когда огромный отток энергии только набирал свою силу он обильно пропотел из-за чего сейчас в комнате стоял смрад немытого тела, но вместе с энергией ушел и пот, забрав большую часть воды из организма и оставив иссушенный недотруп, который доживал свои последние минуты жизни.

Парень был готов к смерти. Он изначально понимал, что едва ли сможет выиграть в войне, а уж о выживании речи и не шло. И, к сожалению, победы ему теперь так же не видать, зато у него все еще оставалась надежда. Надежда на записку на столе и его слугу, что исполнит последнюю волю своего неудавшегося мастера, большего он сделать уже не мог. Надежда, как известно, умирает последней.

— Хм, мальчишка, — чуть ли не сплюнув на ковер, укрывающий весь пол комнаты, Зокен прошествовал к умирающему, попутно схватив записку со стола и отдав ту на сжирание своим червям. — Умереть захотел? Такого я тебе позволить не могу, ты мне еще послужишь...

Протянув руку, Зокен коснулся лба практически почившего Кари, отчего последнего до хруста в позвонках изогнуло дугой, его рука бессильно заскребла по простыням, а рот раскрылся в беззвучном крике. Но через пару мгновений все было кончено — парень перестал дергаться и, выдохнув, упал на кровать. Его тело стало то вздуваться в определенных местах, то, наоборот, опадать и лишь лицо оставалось нетронутым.

— Ты со своим слугой сильно испортил мне планы, дрянной мальчишка, — с явным удовольствием наблюдая за происходящим, прошептал старик. — И теперь пора возвращать этот долг. Жаль, конечно, что ты так бездарно истратил все заклинания, но большой проблемой это не станет. Хе-хе-хе... — и вновь коснувшись тела парня, продолжил процесс. Впереди было еще немало преобразований.

По заполненной спешащими людьми улице спокойно и уверенно шел мужчина. Сплошной поток людей будто огибал его, стремясь уйти с пути, из-за чего вокруг него создавалась этакая зона отчуждения.

Негорящий на то внимания не обращал. Нет, конечно, он следил за обстановкой и был готов к отражению нападения в любой миг, но к навязчивому вниманию со стороны людей он уже привык достаточно, дабы пропускать мимо сознания. Да и занят он сейчас был совершенно другими мыслями, чтобы еще обращать внимание на сплошную серую массу людей. Слуг осталось трое.

Он, Сейбер и Арчер. Война подошла вплотную к финалу и он, как слуга, чувствовал, как его начинает куда-то тянуть. Пока еще ненавязчиво и совершенно непонятно куда именно, однако не было сомнений, что со временем это чувство лишь окрепнет, указывая ему путь к Граалю.

Вот только не собирался он идти к этой треклятой чаше, как не собирался и сражаться с кем-

либо из оставшихся слуг. Нить, соединяющая его с мастером, вот-вот оборвется вследствие смерти последнего и Негорящий собирался дожидаться этого момента в спокойном месте, максимально скрыв себя от взора других. Дождаться окончательного решения — продолжит ли он жить или же...

Однако мысли так и остались лишь мыслями. Резко расширившаяся связь и хлынувший через неё поток энергии едва не сбили Берсеркера с шага. Его мастер резко вылетелся? С учетом того, что он оставался в резиденции Мато и единственный, кто мог бы ему помочь, это старый червь, ситуация выглядит не слишком хорошо. Но практически ничего не меняет, кроме увеличения срока проживания в этом мире за чужой счет, ведь командных заклинаний у Карики более не было.

В этот раз обстановка в раменной была иной. И дело было не в каком-то изменении интерьера или новом меню, что полностью изменило бы палитру разлитых в воздухе запахов, нет. Просто сегодня здесь играла музыка.

Тихая и ненавязчивая мелодия, что создавал дуэт струнного и духового инструментов была спокойной, размеренной и успокаивающей. Возможно, не самой подходящей для обстановки в раменной, где у людей должен пробуждаться аппетит, но оттого не становящейся менее приятной.

— Доброго дня, — с неизменной улыбкой поприветствовал его Теучи.

— Что сегодня будешь пробовать?

— Это, — указав пальцем на первую попавшуюся строку, ответил Негорящий. — Что за музыка?

— М? — старик отвлекся от раскладывания пакетиков со специями. — А, дочка подарила магнитофон. «Для создания нужной атмосферы», — явно передразнивая кого-то, дополнил он. — Кстати, ты не знаешь, где Александр? Давненько не заглядывал.

— Александр, — задумчиво повторил Негорящий, прикрывая глаза и все сильнее вслушиваясь в музыку. — Он... завершил свои дела и уехал.

— Вот как, — протянул Теучи, методично подкидывая овощи на сковородке, не давая тем пережариться. — Жаль, с ним было приятно побеседовать. Вы же друзьями были?

— Хм? — слуга чуть приоткрыл закрытые глаза. — С чего вы так решили?

— Сложно сказать, — повар неопределенно пожал плечами и пару раз помахал кистью свободной руки. — Создавалось такое впечатление.

— Нас нельзя назвать друзьями, — качнув головой, произнес слуга. — Хорошие соперники, но

не друзья.

— А что так? — однако любопытство не утихало. — Вроде хороший человек.

— Не было времени, — с легкой грустью был дан ответ. — Ни времени, ни возможности.

Теучи смолчал. Несмотря на своё любопытство, он был чутким человеком, а потому достаточно быстро смекнул, что дело тут не самое простое, и вернулся к своему любимому занятию, которому посвятил большую часть своей жизни.

А Негорящий... Негорящий просто продолжил сидеть, дожидаясь блюда и вслушиваясь в успокаивающие переливы мелодии. Сейчас он вновь вернулся к тому состоянию, в котором ему совершенно не хотелось говорить без надлежащего на то повода. Впрочем, такое состояние было как раз нормой.

Однако что-то изменилось. Связь мастер-слуга, что все еще по неведомым причинам существовала, неожиданно налилась силой, перекачивая огромные объемы энергии в Негорящего. И посылая вместе с энергией Приказ. Командное заклинание, коих не должно было остаться у умирающего парня.

В этот раз приказ был не менее прост, нежели в ту памятную ночь, неся лишь один посыл — прибыть к мастеру как можно скорее. И призванный его благополучно проигнорировал. Второй заставил его дернуться, а третий привстать.

— Извините, — тяжело вздохнув, обронил слуга. Такой чуткий человек как Теучи заметил недобрые перемены в его голосе, однако решил не заострять внимание. Мало ли какие думы бродят в голове у его клиента? — Мне нужно идти. Вот деньги, — и выложив купюру на стойку, ушел.

— Ты все-таки соизволил явиться, — каркающий голос старого червя так и сочился ядом. Его рот искривился в насмешливой улыбке, что отнюдь не прибавляло его виду привлекательности, наоборот, создавалось ощущение, будто прямо сейчас, в этот самый момент произойдет что-то плохое. — Знаешь, три командных заклинания обошлись очень дорого. Для Кари.

Глава дома Мато встретил Негорящего на входе в особняк. То ли пускать не хотел, то ли просто решил встретить заранее и решить назревший вопрос.

— Зокен, — тихо, но оттого еще более угрожающе произнес Берсеркер. — Что ты сделал?

— Один старый ритуал, — пристукнув тростью, ответил старик. — Едва ли его сейчас кто-то помнит, кроме меня и еще пары личностей. Вся суть... Почему Негорящий вообще выслушивал

его болтовню?

Он ожидал. Напасть сейчас, еще не значит, что он сможет избавиться от этого ошейника. Он был готов к повиновению Карию, который был приемлемой личностью и не обременял его, но быть в подчинении у существа, что своими повадками похоже на Понтифика Саливана? Этого он точно не потерпит.

Сам же Зокен практически не раскрывал никаких тайн ритуала, лишь говорил, что было взято, что из этого вышло и какие теперь перспективы у него, призванного слуги. Посему выходило что не самые лучшие.

— Командные заклинания ценой боли и мучений своего потомка?

— Неужто тебе есть до того разница?

— Нет, — честно ответил Негорящий. В самом деле, Карию отлично знал, на что шел, и теперь расплачивался за это. Другой вопрос, что призванный сейчас тоже находится в неприятном положении.

— Зачем ты мне все это рассказал?

— Мне нужен Грааль и в моей ситуации лишь ты, — Зокен указал концом трости в призванного.
— Можешь мне его достать.

— Ты не верил в победу Карию, — ответил ему в тон мужчина, задействовав на полную своё магическое чутье. — Что изменилось?

— Не показывай себя глупей, чем ты есть на самом деле, — досадливо поморщился старик. — Я тебе уже говорил — красноречия у тебя для моего обмана не хватит. Лансер, Арчер, Райдер, Кастер — все они были побеждены тобой, пусть и не все убиты. Без сомнения ты бы смог убить и Ассасина, если бы он был еще жив. Когда тебя только призвали я считал, что шанс на победу даже рассматривать не стоит. Но сейчас...

— Осталась еще Сейбер, — решил всё-таки напомнить Берсеркер. — Да, Сейбер с её навыком ранга «анти-крепость», — и вновь старик просто исходил ядом. — Ты в самом деле считаешь, что я поверю, будто у тебя нет способа противостоять этому? Даже если и так, то я готов пойти на подобный риск.

— Хм, — качнув головой, Негорящий произнес.

— Ты так и не ответил на мой вопрос. Зачем ты мне все это рассказал?

— Для меня будет лучше, если ты осознаешь свою ситуацию и не будешь рыпаться, чем постоянно подчинять тебя командными заклинаниями.

Слова были сказаны, более Негорящему подтверждений нужно не было. Зокен говорил правду и вместе с тем юлил, уходя от истины. Не смотря на все, что он здесь высказывал, на все показное превосходство, старику дались эти командные заклинания отнюдь не просто и сможет ли он ими воспользоваться сейчас — большой вопрос.

Мир стал замедлять свой ход, уступая ускоряющемуся сознанию. В руку привычной тяжестью лег священный меч Лотрика, сразу же заряжаясь смертельным любой темной дряни светом. А сразу за этим был выполнен удар. И пусть любой удар бывшего узника любым имеющимся у него в распоряжении оружием был невероятен за счет своей невероятной отточенности и огромнейшего опыта, но лишь этот можно было назвать идеальным.

Один восходящий удар, должный разрезать старика от паха до макушки ровно по центру его тела, вместо этого просто испарил того. В одно мгновение обратились пеплом все жуки, что составляли тело этого старого червя.

Не став вкладывать меч в ножны, Негорящий в одно движение перепрыгнул ограду и оказался на территории особняка. Пусть кукловод мертв, но Кария, от которого исходили заклинания, еще жив. И кто знает, сколько заклинаний еще можно воспроизвести за счет жизни неудачливого парня? Чего призванному хотелось меньше всего, так это очередного кукловода, который сможет воспользоваться его, вскоре совершенно точно, бывшим мастером.

Проходя по пустующим, как и всегда впрочем, коридорам особняка, он целенаправленно шел к самому магически насыщенному месту в особняке, где и должен был находиться его бывший мастер, к подвалу.

Место, ранее бывшее основным домом для всех разведенных жуков, на этот раз практически пустовало. Не было раздражающего перетирания покрытых хитином тел, не было перестука бесчисленных лапок и не было постоянного писка. Зато был искореженный, покрытый сочащимися какой-то темной жидкостью порезами, Кария.

В глазах того более не было надежды или хоть какого-то другого чувства, там теперь вообще не было разума. Зокен знал своё дело прекрасно, так что сейчас перед Негорящим лежал не более, чем пока еще дышащий труп.

— ... — взглянув в лицо своего некогда мастера и просто неплохого человека с оказавшейся непомерной для него ношей, Негорящий прикрыл глаза. — Прощай, Кария, — движение меча, и тело распадается пеплом, как старый червь недавно.

Ничего не произошло. Канал, идущий от Кари, оборвался, но энергия не пошла на убыль. Наоборот, потихоньку, капля за каплей, но она достигала своего пикового значения. Это значило лишь одно — мир наконец-то принял его.

Сдержанно улыбнувшись, Негорящий развернулся и пошел на выход, чтобы встретиться лицом к лицу с той, о ком он за все это время просто забыл. Хотя даже не столько забыл, сколько просто не брал в расчет. Помешать она не могла, как и помочь, а потому и какой-то ценности не представляла. Это была Мато Сакура.

— Вы отпустили дядю Карию? — тихо, пожалуй даже робко спросила девочка.

— Да, — с неслышным вздохом, ответил теперь уже не слуга.

— А дед Зокен?

— И старика тоже.

— И... что теперь?

— Я найду себе укромное место, засяду там и буду ждать окончания войны, — несколько мгновений на обдумывания ситуации, и ответ был дан. — Уйду из Фуюки как можно дальше.

— А... А я?

Сейчас малышка выглядела совершенно потерянной. Вроде бы, умер мучитель, повод для радости, но в то же время его смерть принесла с собой неизвестность.

— Не знаю, решай сама, — Негорящий пожал плечами.

— Т-тогда разрешите мне пойти с вами? — с полувопросительной интонацией попросила она, не смея поднять взгляда.

— Куда? — резонно спросил бывший слуга. — Скажу честно, я не знаю как заботиться о ком-то. Мне не нужен дом, не нужна еда, не нужны деньги для чего-либо, не нужна чья-то забота. Тебе все это нужно. Но я предоставить тебе этого не могу.

С каждым словом голова девочки опускалась все ниже и ниже, а в глазах той скапливалось все больше влаги. Казалось, еще чуть-чуть и она разрыдается прямо тут. Однако Негорящий решил иначе.

— Хотя... я, думаю, знаю кто может.

Примечание Автора:

Итак, первая арка подходит к своему завершению. Глава получилась ужатой. Хотел сделать

ветку с Зокемом, однако не смог. Надо было писать все сразу, а не растягивать. Но по некоторым причинам не вышло.

Зокен. Убит он или нет? Тело в минусе, но старик был тем еще хитрым тараканом, так что его возвращение вполне возможно. Мне надо это обдумать.

Сакура. Что с ней делать? Идеи есть и оставить её с Негорящим - одна из самых крайних.

Половина сессии пролетела. Два экзамена из трёх в минусе, остался еще один и два зачета. Самое сложное, так сказать. Не знаю насчет проды, у меня еще наряд с субботы на воскресенье, но глядишь и выйдет.

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1136980>